

МОСКВА И МОСКВИЧИ

Моск. новости, 1987, 26 апр.

ДРУГАЯ ЖИЗНЬ МАРИСА ЛИЕПЫ

Погасли огни рампы, опустела оркестровая яма. Но только для тебя. Что же дальше?

— **ВОВРЕМЯ УЙТИ** из балета — это своего рода мужество, — считает народный артист СССР Марис Лиэпа. — Мне уже пятьдесят лет (уже или всего?), но быть только артистом-пенсионером я не собираюсь. После 33 лет на балетной сцене я стал осваивать новые профессии.

начинается», там у меня роль убийцы, который, как оказывается впоследствии, никого не убивал. — **Значит ли это, что вы разочаровались в балете!**

— Совсем нет. Мне предлагали поехать балетмейстером в Новосибирск, Кутаиси или Тбилиси. Но это значит уехать из Москвы — от

Открыть новый театр нелегко: нужны и здание, и административный, и обслуживающий персонал. Есть еще идея объединиться с самодеятельным театром пантомимы, созданным известным мимом Анатолием Елизаровым.

— **Каким вы видите будущий репертуар театра!**

— Мы не будем брать старые оперы, а займемся постановкой произведений современных авторов. Хотим оперными спектаклями популяризировать хорошую рок-музыку.

— **А надо ли популяризировать рок-музыку — ведь ее поклонников хоть отбавляй...**

— Я имею в виду оперную рок-музыку, а не мюзиклы и не концерты на стадионах групп, в песнях которых обычно очень примитивные слова: «Я уйду — ты уйдешь, я пришел — ты пришла, я ушел — ты ушла, та-та-та, и любовь». Мы же будем опираться на серьезный драматургический материал и пластику. Ведь в традиционной опере певцы просто стоят и поют, очень ограниченно двигаются, не говоря уже о драматической игре. А надо, чтобы люди не просто пели или танцевали, а жили на сцене. Мы сейчас в поисках нового жанра, своего стиля.

— **Каким вы представляете своего зрителя!**

— Мне кажется, любого человека наши спектакли могут заинтересовать.

— **Следующей постановкой театра станет рок-мюзикл «Робин Гуд» на музыку Марка Минкова. Правда ли, что в главной роли вы будете не только танцевать, но и петь! Кстати, какой у вас голос!**

— Сейчас я вам дам послушать мой баритональный бас, — смеется Лиэпа. Ставит кассету в магнитофон, но тот не тянет пленку.

— Приходите на спектакль, все увидите и услышите.

...Во время нашей беседы он часто повторяет эту фразу, как бы подчеркивая, что о творческих работах и замыслах рассказывать и трудно, и иногда не хочется. Как говорится, лучше один раз увидеть...

Наталья ПАРОЯТНИКОВА.

Сцена из спектакля «Пир во время чумы» Театра современной музыкальной драмы.

Фото Андрея КНЯЗЕВА.

После ухода со сцены Большого театра я два года проработал в Болгарии главным балетмейстером Софийской народной оперы. До этого мне приходилось ставить спектакли в Москве, Ленинграде, Днепрпетровске, Алма-Ате, Риге. Вернувшись из Софии, я стал сниматься в кино как драматический актер. Такой опыт у меня уже был.

— **Эта работа интересна вам!**

— Да, очень. Только что закончил фильм «По методу профессора Лозанова», скоро выйдут двухсерийный «Миф», снимался в дилогии «Детство Бемби» и «Юность Бемби», в кинофильме «Лермонтов». На экраны выходит очередная серия о Шерлоке Холмсе и докторе Ватсоне «XX век

детей, друзей, близких. А в Москве таких предложений не было. Сейчас мое новое увлечение — Театр современной музыкальной драмы. На сцене Центрального Дома работников искусств СССР мы уже показали рок-оперу Сергея Гаврилова «Пир во время чумы».

— **Ваш театр с профессиональным статусом!**

— Пока нет, от этого все беды: репетируем и выступаем там, где приютят, в свободное от основной работы время, хотя труппа (в ней всего около двадцати человек) состоит из недавних выпускников консерватории, Института имени Гнесиных и ГИТИСа. У нас есть свой маленький оркестр: рояль, барабан, электрогитара и флейта.